

И. Левина, опубликовавшая эту картину, утверждает, что подобный сюжет широко известен и в немецком лубке, и в западноевропейской графике и живописи XVI в. Говорит она и о влиянии подобных сюжетов на творчество Ф. Гойи.⁴

Можно добавить, что сюжет «перевернутого мира» использовал и Пабло Пикассо в своей знаменитой работе «Война и мир», где также есть парящий конь и плавающие птицы; попутно скажем, что факт влияния народного творчества на этого живописца — не дискуссионный.

Итак, кроме русского лубка и голландской картины имеются еще лубки других стран. Все они дают возможность говорить не о прямом и непосредственном влиянии; целесообразнее поставить другой вопрос: как появился в творчестве народов разных стран мотив «перевернутого мира». Мы знаем в русском устном фольклоре — от скоморошин сборника Кириши Данилова до записей современных частушек — произведения, выворачивающие действительность наизнанку, пародирующие ее и превращающие реальные соотношения явлений в фантастические. Что это? Просто ли народная шутка? Или, может быть, черты каких-то оберегов или заговоров? Или, может быть, элементы народной сатиры, перемешанной с народной утопией о мире, где бедный будет богатым, зло побеждено добром и т. п.?

На эти вопросы предстоит ответить и фольклористам-словесникам, и исследователям народного лубка.

Здесь же мы можем лишь указать на некоторые элементы сходства лубочных картинок разных народов, предположив, что первоначальные мотивы их возникли в соответствующих близких социально-экономических условиях независимо друг от друга (как и явления устнопоэтического творчества). В последующих вариантах, в результате общения народов, сюжеты и художнические решения их приобрели черты конкретной близости.

⁴ И. Левина. Ф. Гойя. Л., 1958, стр. 147.